

Кризис миновал, и Ци Цинцы в душе облегченно выдохнул.

Он чувствовал себя так, будто только что пробежал марафон в сто ли — силы почти на исходе. Тело не сказать чтобы устало, но вот морально он был совершенно выжат. Однако он понимал: то, что произошло сейчас — лишь легкая закуска. Настоящая, черт возьми, битва только начинается!

Сейчас он номинальный главнокомандующий, но все глаза в этой комнате прикованы к каждому его движению. Порисоваться удалось, а теперь пришло время показать, на что он способен на самом деле.

Взгляд Ци Цинцы упал на огромный макет местности перед ним. Горы, реки, горные проходы и города — всё было выполнено поразительно детально. Но в его глазах, кроме изящества, эта штука ничем не отличалась от грязи, которую мешают каменщики.

Вот черт, переиграл с пафосом.

Что это вообще нарисовано на макете? Дождевые черви? Или абстрактная живопись?

Где, в конце концов, это Ущелье Черного Ветра? Есть тут хоть один добрый человек, который ткнет пальцем? Жду ответа онлайн, это срочно!

Не успел он сообразить, где на карте север, как его окружила толпа крупных, широкоплечих военачальников. Ли Гуанли, шедший впереди, выдавил на своем пухлом лице подобострастную улыбку, похожую на увядающий цветок хризантемы. Он подался вперед, и его голос — громкий, но с едва уловимым оттенком прощупывания почвы — разнесся по залу:

— Генерал Ци, как вы считаете, с чего нам стоит начать? Сначала попытаемся внести раскол и переманить их на свою сторону, или сразу бросим войска в наступление и перережем варварам пути снабжения?

Все взоры устремились на Ци Цинцы. Воздух в комнате словно застыл в ожидании его ответа.

На спине Ци Цинцы, которая только-только обсохла от пота, снова выступил холодный слой влаги.

Внести раскол? Перерезать пути снабжения?

Звучит как два конкретных варианта, но он понятия не имеет, где здесь А, а где Б!

Спасите! И чем это отличается от вступительных экзаменов? Даже со шпаргалкой перед глазами я не нахожу ответа!

Система! Папочка-система! Мой дорогой папочка! Дай мне еще одну карточку опыта, ну хотя бы на полчаса! Умоляю!

Ци Цинцы в отчаянии колотил по интерфейсу системы в своей голове. Холодный голос системы

отозвался эхом:

— Дзынь! Воплощение Бога Войны (карточка опыта) является редким предметом. Время перезарядки: один месяц.

Что за черт? У нее еще и перезарядка есть?! Целый месяц?!

У Ци Цинцы потемнело в глазах, он чуть было не рухнул на пол прямо там, где стоял.

Твою ж мать! Ты же меня в гроб загоняешь!

Он изо всех сил постарался не выдать своего смятения и начал лихорадочно соображать, используя мозг на невиданной доселе скорости.

Паниковать нельзя. Карточки нет, но он не остался совсем ни с чем. Обрывки воспоминаний старшего брата все еще при нем. Пусть они размыты, но суть, саму логику действий... он уловил!

Война — это, в конечном счете, люди, деньги, провизия и информация. Он может не разбираться в деталях, но может задать верное направление. Он — главнокомандующий, разве он должен делать всё сам? Нет! Главнокомандующий нужен для того, чтобы заставить подчиненных сделать всё как надо!

Поняв это, Ци Цинцы внезапно успокоился. Не отвечая на вопрос Ли Гуанли, он вытянул палец и нарисовал на макете огромный круг, охватив им бескрайние степи, где кочевало Племя Волчьего Клыка.

— Племя Волчьего Клыка лишь кажется монолитом, на деле же оно состоит из трех с лишним десятков мелких племен, — произнес он. — За исключением Золотого Волчьего племени, где правит их вождь, остальные — не более чем флюгеры на ветру.

Его голос звучал негромко, но в нем чувствовалась такая уверенность и глубина понимания общей картины, что люди невольно начали верить каждому его слову. Это было одно из немногих ясных воспоминаний, которые он выудил из опыта, полученного с карточкой.

— Генерал Ли, — взгляд Ци Цинцы упал на Ли Гуанли.

— Слушаю вас! — Ли Гуанли вздрогнул всем телом и поспешно склонился.

— Мне помнится, у вас в подчинении есть заместитель по имени Чэнь Мо. Три года назад он путешествовал по степям и завел знакомства с вождями нескольких мелких племен?

Зрачки Ли Гуанли сузились, на висках мгновенно выступил пот. Такой человек действительно был, и та история — чистая правда. Но это было старое, заросшее мхом дело, о котором он сам почти забыл. Откуда генерал Ци знает об этом так подробно? Он вспомнил финал Ван Ба, его горло пересохло, и он не посмел ничего скрывать.

— Так и есть, генерал.

— Отлично, — Ци Цинцы слегка кивнул. — Поручаю вам заняться расколом и привлечением союзников. У вас десять дней. Я хочу видеть как минимум пять племен, которые будут готовы в нужный момент встать на нашу сторону или хотя бы сохранить нейтралитет.

Не давая Ли Гуанли шанса на ответ, он перевел взгляд на другого генерала с густыми бакенбардами.

— Генерал Цянь, вы тоже имели дело с людьми из Племени Волчьего Клыка. Скажите, чего им больше всего не хватает?

Генерал Цянь опешил и выпалил:

— Отвечаю, генерал: соли, железа и чая!

— Вот с этого и начнем, — голос Ци Цинцы оставался ровным, но каждое слово звучало как сталь. — Распустите слух, что Великое Янь готово торговать с «послушными» племенами. Цена — на тридцать процентов ниже рыночной. А какие племена «послушные» — это мы узнаем по успехам генерала Ли.

Ли Гуанли и генерал Цянь обменялись быстрыми взглядами, и в глазах друг друга прочли ужас.

Один тянет, другой бьет! Одна рука дарит милость, другая вершит кару! Это же открытый заговор, чтобы раздробить племена и выбить почву у них из-под ног! Это не книжная стратегия, это самая настоящая, беспардонная манипуляция человеческими сердцами.

Фух, хорошо, удалось их провести.

Это же типичный корпоративный «пуш» (PUA): пообещать золотые горы, дать небольшие бонусы и заставить их грызться между собой. Когда я в прошлой жизни был менеджером проектов, я такие схемы щелкал как орешки.

В Императорском кабинете рука Янь Бэйсюаня, державшая чашку с чаем, замерла в воздухе. «Менеджер проектов»? «Пуш»? Опять какие-то странные слова. Но он совершенно отчетливо понял методы Ци Цинцы. Этот парень совсем не смыслит в военных маневрах, зато мастерски владеет искусством управлять людьми и делегировать профессионалам их работу. Сам же он при этом остается в центре, контролируя всю ситуацию. Это же прирожденный полководец!

Янь Бэйсюань был в еще большем замешательстве. Из слов «Ци Цинюэ» было ясно, что он вовсе не тот юный генерал, которого он знал. Но одно и то же лицо, тот же удивительный полководческий дар — это заставляло его усомниться в собственных суждениях. В то же время внутри него шевельнулось опасное чувство собственничества. Неважно, кто ты такой на самом деле, этот человек должен принадлежать только ему, Янь Бэйсюаню.

Тем временем в зале заседаний Ведомства военных дел Ци Цинцы полностью вошел в роль менеджера проектов из своей прошлой жизни. Он превратил подготовку к войне против

Племени Волчьего Клыка в обычный рабочий проект. И в тот же миг все его сомнения исчезли, уступив место уверенности. Он больше не заикливался на деталях, в которых не разбирался, а начал засыпать каждого из присутствующих точными вопросами.

— Генерал Ван!

Ван Ба, только что подвергшийся унижению, вздрогнул и резко поднял голову.

— Ты говорил, что Ущелье Черного Ветра неприступно и его трудно взять. Если я прикажу тебе возглавить отряд для внезапной атаки, сколько людей тебе понадобится? Какое оружие? Ты обязан найти три пути отступления и объяснить их сильные и слабые стороны! Не справишься — можешь убираться вон!

— Генерал Чжао! Как глубоко наши разведчики могут проникнуть в степи? Смогут ли они разведать дислокацию войск и оборонительные планы их вождя, не потревожив основные силы? Три дня — этого хватит?!

— Генерал Сунь! Тылы — это самое важное! Сколько дней запаса провизии и воды должен нести с собой штурмовой отряд? Как обеспечить кормом лошадей? Есть ли план на случай снежной бури?!

Один вопрос за другим — генералы были ошеломлены таким натиском. И при этом каждый вопрос Ци Цинцы, как острый нож, вскрывал самые уязвимые места их планов. Генералы, чьи имена он называл, покрывались испариной. Они с ужасом осознали: этот генерал не говорит о стратегии, но заставляет их самих продумывать каждую мелочь!

Те, кто до этого смотрел на него с пренебрежением, теперь сидели тише воды, ниже травы, сосредоточенно обдумывая ответы. Атмосфера в зале стала невероятно напряженной и эффективной. Начались бурные споры. Кто-то предлагал идти в обход с востока, другие считали долину на западе более скрытной. Одни настаивали на коннице для максимальной скорости, другие требовали пехоту для штурма.

Ци Цинцы стоял у макета и молча слушал. Он был похож на холодного экзаменатора, наблюдающего за тем, как группа студентов до хрипоты спорит над сложной задачей.

Спорьте, спорьте, чем яростнее, тем лучше. Истина рождается в спорах.

Этот говорит дельно, но слишком рискованно... А этот — консерватор, так мы только время упустим.

О, толстяк Ли хоть и жаден до славы, но соображает быстро, это идея мне нравится, принимаем.

Ван Ба — дубина, знает только, как ломиться напролом, никакой техники, отклонить!

Он мысленно раздавал оценки, а в нужный момент вставлял пару ключевых фраз, направляя дискуссию в нужное русло:

— Генерал Ван, ваша храбрость похвальна, но риск оказаться в изоляции слишком велик.

— Генерал Ли, ваш план надежен, но занимает слишком много времени, возможны перемены.

— Почему бы не объединить их? Основные силы идут в ложную атаку, привлекая внимание, а элитный отряд использует это время, чтобы зайти с фланга?

Каждая его фраза была как скальпель хирурга: она отсекала лишнее и указывала новый путь. Постепенно, в спорах и дебатах, формировался целостный, детальный и вполне осуществимый план сражения.

Когда были утверждены последние детали, уже стемнело. Зал был залит светом ламп. Все генералы выглядели изможденными, но в их глазах горел фанатичный блеск. Они смотрели на того молодого человека, который все это время лишь изредка подавал голос, и в их сердцах оставалось только одно чувство — благоговение.

Они никогда не участвовали в подобных военных советах. Никакого диктата главнокомандующего, никакой бесконечной волокиты. Каждый внес свою лепту, каждое мнение было услышано, и в итоге, под его руководством, все сложилось в идеальный план. Этот генерал Ци обладал какой-то магией, превращающей посредственность в нечто великое.

— Закончили.

Ци Цинцы посмотрел на маршрут наступления, обозначенный красными флажками, и наконец облегченно вздохнул.

Наконец-то покончили с этим, я просто вымотался.

Эти мужланы — совещание с ними утомляет сильнее, чем утренняя аудиенция.

Свободен! Домой! Хочу в горячую ванну и быть счастливым тюфяком!

Он передал последующую бумажную работу секретарю Ведомства и развернулся, чтобы уйти.

— Генерал Ци!

Его окликнул Ли Гуанли. На лице этого толстого генерала не осталось и следа прежней легкомысленности. Он обернулся к удаляющейся спине Ци Цинцы и отвесил глубокий, уважительный поклон.

— Признаю ваше превосходство!

Вслед за ним все генералы в зале, невзирая на чины и заслуги, единым порывом поклонились.

— Признаем ваше превосходство!

Голоса звучали в унисон, подобно грохоту гор или морскому прибою, и в них слышалось искреннее восхищение.

— Дзынь! Получено очков уважения от всех генералов Ведомства военных дел: +5000!

— Дзынь! Обнаружено перевыполнение задания, качество случайного сундука с предметами повышено!

Ци Цинцы замер на секунду, внутренне ликуя и прыгая от радости. Но на лице его застыла прежняя холодная и гордая маска. Он лишь слегка кивнул, не проронив ни слова, и вышел из Ведомства в ночную мглу.

Сделать пафосный вид и сразу свалить — вот это настоящий кайф!

Однако, как только он ступил за порог, дорогу ему преградил старый евнух в придворном одеянии, с гладким, лишенным растительности лицом, возникший из темноты, словно призрак.

<http://bllate.org/book/22366/2345377>